

Глава 260. Испытание удачи

Калеб усмехнулся и сказал ему: «Если этому парню всего 33 года, и он уже достиг 3-й стадии Духа Воина, то поверьте мне на слово, его интеллект, безусловно, далеко за пределами нашего понимания».

Он добавил: «Пока Элиас не вернется и не увидит, насколько плоха ситуация, я буду следовать вашему приказу».

Микаэль кивнул и подошел, чтобы похлопать его по плечу, прежде чем открыть портал и сказать: «Тогда давай вернемся с ними, эта семья Лан действительно очаровательна, мне не терпится узнать о них больше».

Всегда бесстрастное и почти суровое лицо Калеба мгновенно просветлело, и он, не дожидаясь, прошел через портал.

Микаэль беспомощно покачал головой и вместо того, чтобы последовать за ним, закрыл портал и предупредил сына, что тот прибудет через несколько минут, он хочет сначала кое-что проверить.

Он пошел в комнату Колина, которая все еще была запечатана, чтобы никто не мог войти, и когда он вошел внутрь, Колин все еще спал.

Он подошел, чтобы проверить, все ли с ним в порядке, и Колин, вероятно, почувствовал чужое присутствие, сразу же проснулся, и Микаэль схватил ледоруб, который собирался застрять в его правом глазу, и позволил другим ледорубам проткнуть его, сказав: «Я вижу что ты хорошо поправился ... Знаешь, Колин, тебе действительно нужно научиться нормально просыпаться, не пытайся убить все, что движется вокруг тебя, иначе ты никогда не найдешь партнера».

Микаэль сказал ему это дразнящим тоном, и когда он увидел, что ледоруб, который все еще был рядом с его глазом, исчез, и когда он почувствовал, что те, которым он позволил пронзить его тело, также исчезли, он, наконец, посмотрел на него и увидел, что он был еще очень бледен.

Он нахмурился и спросил его: «Черт возьми, Колин, ты должен был сказать мне, что это тебя так утомит».

Колин усмехнулся и сказал, когда он встал и подошел к нему, чтобы проверить, зажили ли раны, которые он только что нанес ему: «А что-то изменилось бы? И ты реально веришь, что я сказал бы тебе, что мне нужно несколько часов, чтобы прийти в себя после того, как Бог оказался беспомощным на период от 10 до 15 дней? Ничто не бывает бесплатным, и ты это знаешь».

Колин сделал то, что редко позволял себе делать, но он чувствовал себя настолько измученным, что позволил себе прильнуть к телу Микаэля, которое, как ни странно, не оттолкнуло его, как обычно, а затем он сказал ему, испытывая удачу: «Что до поисков партнера... я не беспокоюсь, потому что единственный, кого я хочу, это бессмертный Бог, который уже привык к моим внезапным пробуждениям».

Он услышал вздох Микаэля и почувствовал, как его подняли в воздух, он быстро обхватил его за шею и посмотрел на него широко раскрытыми глазами, Микаэль уложил его обратно в кровать и сказал, садясь рядом с ним: «Ну и что мне делать с тобой».

Колин прислонился к спинке кровати и сказал с грустной улыбкой: «Не беспокойся, я очень хорошо знаю, что ты предпочитаешь женщин, и я всегда это знал. Кроме того, ты всегда говорил со мной очень прямо, давая понять, что ничего никогда не случится...»

Он добавил, избегая его взгляда: «Извини, я знаю, что раздражаю тебя своими чувствами, но я уже пытался двигаться дальше и не могу, так что...»

Он сглотнул, прежде чем продолжить: «Итак, если ты хочешь уволить меня и отправить обратно к смертным, я пойму».

Затем Микаэль взял его за подбородок, чтобы Колин посмотрел ему в глаза, и сказал ему: «Отдохни, Колин, и я могу заверить тебя, что я не собираюсь избавляться от тебя».

Микаэль отпустил его, и встал, но когда он хотел уйти, то почувствовал лиану вокруг своего запястья и с вопросительным взглядом повернул голову к Колину, но тут же нахмурился, увидев, что на его лбу выступили капли пота, и он услышала, как он спросил слабым голосом: «Можешь остаться, пока я снова не засну».

Микаэль легко сломал лиану, которая только что обвилась вокруг его запястья, и тут же исчез.

Он быстро появился возле Акселя, который расширил глаза, увидев дыры и кровь на белой футболке своего отца, но Микаэль не дал ему времени опомниться от удивления и поспешно спросил: «Мне нужно лекарство Эштона от умственной усталости, у вас еще есть?»

Аксель, увидев, что раны его отца уже полностью затянулись, вздохнул с облегчением, и хотя он не знал, зачем лекарство было нужно его отцу, он видел, что тот выглядел очень обеспокоенным, поэтому он заставил появиться пять из бутылочек и отдал их отцу без вопросов и отец сказал ему, исчезая: «Извини, я все объясню позже, и я вернусь, как только смогу».

Аксель даже не успел сказать ему, чтобы он не торопился, как тот уже ушел, и он посмотрел на других, которые смотрели на него с удивлением, и сказал им: «Он вернется, как только он закончит с чем-то там».

Микаэль вернулся в комнату Колина и увидел, как по его щекам катятся слезы, он выругался, и Колин явно не ожидал, что он вернется, поэтому он снова сел рядом с ним на кровать и протянул ему одно из лекарств, которые Аксель только что дал ему: «Я уходил, чтобы получить это для тебя, это средство от умственной усталости, я думаю, тебе оно очень нужно».

Колин вытер слезы и нервно сказал ему: «Черт, как неловко, я действительно думал, что на этот раз я зашел слишком далеко, и ты разозлился».

Микаэль снял футболку, пропитанную кровью, и тут же надел другую, а затем посмотрел на него и закончил тем, что погладил его по щеке.

Когда он увидел, что Колин становится все бледнее и бледнее, он обнял его за плечи и приблизил к себе, пока тот не прислонился к его груди.

Он знал, что в этой ситуации была и его вина, потому что, даже если он всегда ясно давал Колину понять, что между ними ничего не будет, он не мог установить между ними необходимое расстояние, чтобы Колин мог двигаться дальше.

И, если подумать, он, вероятно, не хотел, чтобы тот уходил, это было очень эгоистично с его стороны, но ему нравилось держать Колина рядом с собой.

<http://bllate.org/book/14687/1311334>